

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА

УДК: 316.7:81'276.6:35.07

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-254-272

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ*

М.Н. Панова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, 82, г. Москва, Россия, 119571

Статья посвящена выявлению социальных факторов и тенденций, влияющих на речевое поведение современных государственных служащих. К ним относятся функции государственной службы, необходимость соответствия новому стилю управленческой деятельности, социокультурным условиям времени. На профессиональную речь госслужащих влияет и такой фактор, как языковая мода.

В статье рассматривается проблема использования русского языка как государственного языка Российской Федерации в административно-правовой сфере. Соблюдение госслужащими литературных норм особенно важно в письменной речи, в текстах официально-делового стиля. Автор анализирует некоторые языковые трудности на конкретных примерах из текстов документов. В области государственного управления и законодательства существуют определенные традиции использования корпоративного языка. Анализ трудных случаев русского языка, проведенный автором, показал, что отдельные языковые трудности, актуальные для сферы государственного управления, вообще не описаны в справочной литературе, а некоторые рекомендации лингвистов противоречат традициям официально-делового стиля. В статье рассматриваются примеры влияния на язык официальных документов политических и юридических факторов, имеющих для государственных служащих приоритетное значение при выборе того или иного языкового варианта.

Автор статьи поднимает вопрос о необходимости ликвидации противоречий между рекомендациями академических словарей и реальной речевой практикой работников сферы государственного управления и предлагает пути его решения. Решение этого вопроса имеет большое значение для повышения качества официальных документов.

Ключевые слова: речевое поведение государственных служащих, социальные факторы, языковая мода, нормы и традиции официально-делового стиля

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00151 «Ортологические трудности русского языка и корпоративные нормы в административно-правовой сфере».

ВВЕДЕНИЕ

Институт государственной службы в составе более чем миллиона работников является связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом. Описание речевого портрета государственного служащего как представителя многочисленной и важной общественной страты предполагает выявление ряда внешних элементов, влияющих на его профессиональную речь, анализ социальных детерминант и актуальных тенденций в речевом поведении современных государственных служащих.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Все видоизменения языка, возникающие под воздействием внешних факторов, в том числе социальных, и имеющие определенную функцию в обществе, «составляют внешнюю (функциональную) систему данного языка в данный период времени» [1. С. 29]. На речевое поведение государственных служащих, их «языковое существование» оказывают влияние особенности корпоративной культуры, профессиональные установки и ценности, отношение к чиновникам в обществе, СМИ.

Как показывают результаты социологических исследований, образ государственного служащего в обыденном сознании россиян, как правило, негативный. В лингвистических словарях профессия работника органов исполнительной власти обозначается словами с нейтральной и отрицательной коннотацией: *государственный служащий, работник аппарата (органов) государственного управления, чиновник, чинуша*, а также заимствованными словами: *бюрократ, клерк*. Материалы Русского ассоциативного словаря показывают, что частотные реакции на слово-стимул *служащий* — такие оценочные слова, как *бюрократ, маленький, мелкий, серый, служака* и даже *человек в футляре*. Реакции на слово-стимул *чиновник* — слова *чванливый, важный, высокомерный, надменный, надутый, заносчивый, спесивый* [2].

В научных работах, посвященных анализу результатов социологических опросов, отмечается, что в обществе сложилось противоречивое отношение к чиновникам. По мнению многих россиян, госслужащие — члены социально престижной профессиональной группы. Другие полагают, что это не обычная профессиональная группа, а обособившийся слой, представителям которого свойственны взяточничество, пренебрежение к законам, безразличное отношение к людям [3]. В целом, как показывают результаты социологических опросов, из-за отрицательного отношения большей части населения к деятельности чиновников последние несут, пользуясь терминологией политтехнологов, имиджевые потери.

Отношение к госслужащим формируется не только под влиянием личного опыта граждан, но и под воздействием СМИ. Образ государственного служащего в СМИ зависит от политической ориентации редакции печатного издания или телеканала, политических и нравственных предпочтений того или иного журналиста. Но в целом в средствах массовой коммуникации доминирует негативный образ управленца-бюрократа.

В художественных произведениях, созданных в России в постперестроечные годы, в частности в начале XXI в., изображен отталкивающий, аморальный образ чиновника — демагога, взяточника (произведения М. Кантора, А. Потемкина и др.).

Так, А. Потемкин, автор повести «Стол» — доктор экономических наук, предприниматель, специалист по фондовому рынку, в свое время руководивший департаментом крупных налогоплательщиков в Федеральной службе по налогам и сборам и поэтому знающий проблемы государственной службы «изнутри». Повесть написана в жанре социальной сатиры с элементами гротеска. В ней описывается рабочий день столичного чиновника, столначальника-бюрократа Аркадия Дульчикова, возглавляющего один из отделов «очень важного российского министерства». Высокопоставленный чиновник-взяточник, принимающий посетителей, рассматривает их просьбы, прикидывая, сколько он может потребовать с каждого из них за свои услуги. Профессия становится для него образом жизни, а стол в служебном кабинете — символом власти, завидного материального положения и уверенности в завтрашнем дне.

В повести *стол* — многозначное понятие. Стол — это не только часть интерьера служебного кабинета Дульчикова. Это *«его стержень жизни», «жизненная опора», «основа успеха»* и поэтому надо держать в руках *«честь стола»*. Кроме того, стол — это и начальник отдела: *«Составлю текст письма на имя нашего первого стола. Оно должно быть подписано вашим первым столом»*.

Стол — это ответственная должность в сфере государственной службы. Посетители в приемной ждут *«доступа к столу»*. Стол — это и сфера служебной компетенции чиновника. *«Столы фискальных чиновников — соблазнительное инвестиционное поле. Тут многое можно сотворить!»* — думает один из посетителей. Поэтому бывают *«замечательные, прибыльные столы», «доходные»*; те, которые *«дорого стоят»*. *«Стол даст любому приличный капитал»*. Стол — это *«полезные люди», «чисто деловые связи»*. Стол *«оберегает»*, свой стол надо *«охранять», «беречь»*, чтобы никто не *«замахнулся на стол»*. Стол — символ власти. Дульчикову все время кажется, что стол *«отнимут... отберут», «отторгнут», «уведут»*. Стол надо *«защищать», «укреплять его опции», «обеспечить стол прикрытием»*. Стол в повести — аллегория бюрократизма. *«Мой стол — вот ключевые слова! — размышляет Дульчиков. — Защищая стол, я оберегаю собственную жизнь!»*.

Позиция автора повести, его отношение к бюрократии выражены в авторских рефлексиях (*«В наших министерствах редко встретишь чиновника, который не воодушевился бы идеей нового заработка»*), в словах бизнесмена — одного из посетителей Дульчикова (*«Пока в России на чиновников в суд нельзя будет подавать, никаких положительных реформ не следует ждать»*).

В последние десятилетия появилось большое количество книг, написанных людьми, занимающими или занимавшими несколько лет назад довольно значительные должности в органах исполнительной власти. Несмотря на авторскую субъективность при изложении материала, присущую мемуарам как особому жанру, включающему в себя различные свойства публицистики, документально-исторической прозы и т.п., представляется целесообразным проанализировать

образ чиновника, созданный его «коллегами по цеху». К сожалению, он тоже далек от идеала. Типичный образ чиновников наших дней, изображенный в современной мемуарной литературе (повести Б. Немцова, И. Хакамады), — это заурядные «серые люди», «серые воротнички», «серые мыши», «мутанты», коррупционеры [4. С. 274].

Отношение общества и СМИ к госслужащим оказывает воздействие на стиль их публичных выступлений, речевого поведения в целом. Поскольку вербальное поведение выполняет функцию «речевого паспорта говорящего» [5. С. 7], в речи госслужащих отражается их намерение определенным образом позиционировать себя в обществе. В публичных выступлениях на различных деловых совещаниях, форумах, транслируемых СМИ, представители власти активнее, чем несколько десятилетий назад, используют специальную терминологию. Это связано с тем, что в условиях модернизации системы государственного управления в России возникает потребность в номинации новых понятий, что приводит к появлению — как правило, в результате заимствования иностранной терминологии государственного менеджмента — новых терминов, характеризующих различные аспекты управленческих отношений.

Например, взаимодействие власти и бизнеса привело к проникновению некоторых еще недавно сугубо экономических понятий в сферу государственного управления. Об этой тенденции свидетельствуют тексты учебников и научных трудов, посвященных проблемам государственного управления, а также тексты официальных документов о государственной службе. Так, в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2008 годах уже использовались такие термины, как *система внутреннего аудита эффективности расходов бюджета, оценка коррупциогенности государственных функций, система мониторинга эффективности мер государственного надзора, пилотное внедрение стандартов государственных услуг, механизм аутсорсинга административно-управленческих процессов* [6. С. 134].

Вместе с тем в устной деловой речи чиновников — причем не только в интрапрофессиональном, но и в публичном общении — наблюдается тенденция к снижению стиля речи, ее вульгаризации. В лексиконе публичных выступлений ряда чиновников активно используются вульгаризмы и даже инвективная лексика: *врубаться в проблему, долбануть, пахать, кошмарить, скулить, штаны просиживать, отморозки, вранье, хамская выходка* и т.д. Такая манера речевого поведения ряда госслужащих, объясняемая их коммуникативной установкой — выглядеть прогрессивными, динамичными, раскованными, — становится все более популярной.

Среди факторов, влияющих на речевое поведение госслужащих, следует назвать и языковую моду как один из «регуляторов языкового поведения, обеспечивающего дифференциацию языковых средств по признаку престижности» [7. С. 274].

Семантическое переосмысление некоторых слов в последние десятилетия отмечается многими исследователями. Эти слова в устах наших современников все чаще используются в значении, не указанном в лингвистических словарях,

приобретают новый смысл. Причем именно в этом, новом значении они становятся необычайно модными, популярными благодаря СМИ, которые способствуют их распространению в обществе.

В качестве примера рассмотрим модные глаголы, связанные с передачей информации, — *озвучить* и *артикулировать*. Они широко распространились в современном обществе и особенно популярны в административно-политическом дискурсе, в чиновничьей среде.

Например, глагол «озвучить» широко употребляется чиновниками в значении «произнести, назвать, сформулировать, сообщить», например:

«Такой прогноз *озвучил* мэр Москвы Сергей Собянин во время осмотра одного из таких объектов» («За Калужской заставой», № 5, 2016).

В авторитетных лингвистических словарях указано только одно значение этого глагола. Например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (далее — СРЯ) [8] указано, что *озвучить* — «приспособить к звуковой передаче, сделать звуковым», например: *О. фильм*. Слово сопровождается пометой «спец.». В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (далее — БТС) [9] тоже отмечается только одно значение этого глагола с пометой *проф.*: «произвести запись фонограммы к кинофильму (музыки, дикторского текста, шумов)», например: *О. фильм, старую киноленту*. В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» Н.Ю. Шведовой (далее — ТСРЯ) [10] также отмечается, что *озвучить* — «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съемки» (*Фильм озвучен на студии*). Глагол тоже сопровождается пометой «спец.».

В «Словаре современного жаргона российских политиков и журналистов» в качестве второго значения этого глагола уже указывается следующее: «довести информацию до аудитории, произнести публично, зачитать» (синонимы: огласить, сказать, изложить)» [11].

Авторы словаря считают, что глагол *озвучить* первоначально означал публичное чтение печатных материалов (отчетов, пресс-релизов) на пресс-конференциях перед журналистами. После употребления в «Российской газете» в 1992 г. слова *озвучить* в этом значении оно стало активно употребляться в СМИ:

«В свою очередь Владимир Исправников... *озвучил* прогноз Высшего экономического совета...» (Российская газета», 06.02.1992).

Причем первоначально глагол *озвучить* в новом значении закавычивался.

По мнению лингвистов, использование слова «озвучить» «в указанном выше смысле („произнести“) является грубым нарушением нормы, искажающим законы сочетаемости слов и эстетически оскорбляющим слух носителя русского языка...» [12. С. 47].

Вл. Новиков пишет, что употребление этого глагола «почему-то это больше нравится говорящим, чем „прочитать вслух“ или „огласить“. Может быть, это потому, что звучащее слово отчетливее входит в сознание, чем письменное. Бумага, как известно, все стерпит, а „озвученный“ документ сразу обнаруживает свою истинную сущность, порой довольно абсурдную» [13].

М. Королева считает, что озвучить — «это речевой вирус, кто-то из журналистов или политиков подбирал однажды синоним к надоевшим *сказать, говорить, заявить* и нашел, подобрал *озвучить*. А кто-то услышал, слово понравилось, подхватило — и покатилось...» [14]. Кроме того, М. Королева считает, что *озвучить* — «слово безответственное, потому что озвучить можно не свое, а чужое мнение, чужую мысль, распоряжение, цифры и факты. А говорящий лишь озвучил чужое, он тут совершенно ни при чем» [14]. Образованный носитель русского языка воспринимает подобное словоупотребление как речевую ошибку или ищет в нем определенный смысл, проявление некой языковой игры — игры в однокоренные слова.

Называет глагол «озвучить» вирусом и О. Северская, считая, что оно только на первый взгляд выглядит безобидно, но на самом деле обедняет наш язык, делая реальной опасность вытеснения из него других «передающих звучащую речь глаголов»...» [15. С. 47].

Иными словами, вместо глагола «озвучить» в значении «произнести что-л. вслух, передать своими словами чужие слова и мысли» было бы уместнее использовать следующие синонимы: *сообщить*, а не *озвучить информацию*; *представить*, а не *озвучить проект закона*; *обнародовать*, а не *озвучить результаты работы*; *процитировать*, а не *озвучить высказывание министра*; *высказать, изложить*, а не *озвучить мнение, позицию*; *назвать* проблему, *упомянуть* о проблеме, а не *озвучить ее*.

При этом в настоящее время в текстах, далеких от политики, — в частности, на интернет-форумах, глагол «озвучить» активно употребляется именно в значении — «синхронизировать звуковую дорожку с видеорядом»: «*Простой способ озвучить домашнее видео*»; «*Как озвучить помещение фоновой музыкой*».

Глагол «артикулировать» сейчас тоже стал употребляться довольно часто, и вряд ли обоснованно. В СРЯ такого глагола нет, есть только существительное «артикуляция» — «в языкознании: работа органов речи для произнесения звука». В ТСРЯ этот глагол тоже отсутствует. Есть существительное «артикуляция». Отмечено, что оно «восходит к латинскому глаголу *articulāre* — расчленять (речь), членораздельно произносить». В БТС указано, что: *артикулировать* — «производить артикуляцию», глагол сопровождается пометой «лингв.», а существительное *артикуляция* определяется как «работа или положение органов речи при произнесении звука», «степень отчетливости произношения».

Таким образом, лингвистический термин *артикулировать* означает «осуществлять артикуляцию, произносить, выговаривать». *Артикуляция* — это процесс произношения звуков, но не слов и фраз. В СМИ можно встретить примеры, в которых этот глагол употребляется уместно, в значении, указанном в словарях, например: «Заседания законодательного органа Республики Молдова были отменены, т.к. спикер парламента Республики Молдова ... очень болен, не встает с постели и даже не может хорошо *артикулировать* слова» (Новости в Интернете от 15 марта 2013 г.). Но чаще глагол *артикулировать* стал употребляться в речи политиков, чиновников и журналистов в новом значении — «заявить, сообщить о чем-л.», «назвать, сформулировать что-л.».

Лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов сообщил ведущему в эфире радио «Голос России», что «в первое десятилетие XXI в. Россия наконец-то стала внятно *артикулировать свои национальные интересы*». Главный редактор одного из информационно-аналитических порталов считает, что президент на встрече с доверенными лицами и прессой «должен был *артикулировать либеральную программу*». В данном случае мы сталкиваемся с неуместным использованием глагола *артикулировать*, поскольку совершенно очевидно, что говорящий не имел в виду членораздельное произношение звуков, четкое их выговаривание [16. С. 36].

Итак, на речевое поведение государственных служащих оказывают влияние ***такие экстралингвистические факторы, как социально-профессиональная среда, характер и функции государственной службы, общественное мнение, необходимость соответствия новому стилю управленческой деятельности, социокультурным условиям времени***. На профессиональную речь госслужащих, как показано выше, влияет и такой фактор, как языковая мода. Своим вербальным и невербальным поведением современные российские чиновники демонстрируют новый, демократический стиль работы, новую модель деловых отношений и служебного поведения в сфере государственного управления, пытаясь предъявить обществу новый образ государственного служащего и новый, привлекательный образ государственной службы.

Говоря об уровне речевой культуры чиновников, надо отметить, что эта профессиональная группа отличается неоднородностью, что отражает культурно-речевая типология языковых личностей госслужащих [17. С. 207]. Их уровень владения русским языком зависит от качества образования, профессиональной подготовки, общего культурного уровня. «Дополнительные трудности создает недостаточная разработанность общей теории нормы, вопросов соотношения нормы и системы языка, нормы и вариантов» [18 С. 8].

В русском языке существует большое количество трудных случаев словоупотребления, использования грамматических форм, орфографических и пунктуационных трудностей. Так, В.В. Свинцов предлагает ввести в научный обиход термин «языковая (ортологическая) трудность». Речь идет о действительно трудных случаях, причина которых кроется, в частности, «в объективном несовершенстве „языкового законодательства“, то есть либо в лакунарности, либо в избыточности норм и правил использования языка» [19. С. 38].

Некоторых важных для госслужащих правил и рекомендаций в справочной литературе вообще нет. Возможно, некоторые из них действительно актуальны не для всех граждан (употребление полных и сокращенных наименований федеральных министерств и др.), но, например, ответ на вопрос, ставить ли запятую в конце письма после слов «С уважением», интересует многих.

В деловой переписке употребляется этикетное клише «*С уважением, Иванов*» именно с такой пунктуацией, хотя употребление запятой в данном случае, скорее всего, противоречит пунктуационным правилам русского языка: ведь это не обращение — «С добрым утром, Иванов!» или «С днем рождения, Иванов!» Использование запятой здесь вызывает вопросы, поскольку значение этой фразы в конце

делового письма — «Уважающий Вас А.М. Иванов» или «Относящийся к Вам с уважением А.М. Иванов», и запятая по правилам русской пунктуации (согласованное определение стоит перед определяемым словом) здесь, по-видимому, не нужна. Аргумент, который часто приводят в данном случае (в деловых письмах на английском языке запятую в этом клише ставят), сомнителен: в русском языке существуют свои правила пунктуации. К сожалению, в полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» (далее — ПАС) [20] этот случай специально не рассматривается.

Далеко не в каждом авторитетном научном или справочном издании госслужащие могут найти ответ на вопрос «поехать *на Украину*» или «поехать *в Украину*» и, соответственно, «приехать *с Украины*» или «из *Украины*». Для этого они должны обратиться, в частности, к академической «Русской грамматике», найти § 1665, где указано, что характерное для предлога *на* пространственное значение выражается в словосочетаниях *жить на Украине, ехать на Украину* [21. С. 711].

Составителей документов этот вопрос интересует потому, что в настоящее время в СМИ и в межгосударственной деловой переписке чаще употребляется вариант *в Украине*. На нем также настаивают руководители некоторых ведомств. В Справочнике по русскому языку Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой и Н.П. Кабановой (далее — СПРЯ) отмечается, что «в официально-деловой речи закрепилось предложно-падежное сочетание *в Украине / из Украины* наряду с нейтральным *на Украине / с Украины* [22. С. 512].

Общеизвестно, что словосочетание «на Украину» возникло под влиянием украинского языка (аналогично: *на Полтавщину / Полтавщине, на Черниговщину / Черниговщине*) и поддерживается выражением «на окраине». «По соображениям национального престижа», дескать, «с Украины» — значит «с окраины» (хотя исторически это именно так) украинскими политиками эта форма была осуждена как неправильная и отвергнута», — отмечают авторы книги «Не говори шершавым языком», подчеркивая явное «национально-политическое происхождение» данного словосочетания [12. С. 152].

По мнению Президента Украины Л. Кучмы, *на Украине* «просто звучит некрасиво» (газета «Книжное обозрение», от 8 сентября 2003).

Надо отметить, что, например, топонимы *на Кубе* и *на Кипре* имеют варианты *в республике Куба* и *в республике Кипр*. Однако в отношении Украины аналогичного решения рассматриваемый вопрос не имеет, поскольку официальное название государства — *Украина*, а не *Республика Украина*. Несмотря на активное употребление сочетаний с предлогом «в» в речи не только украинцев, но и многих российских чиновников, политиков и журналистов, вероятно, правильнее квалифицировать данную грамматическую форму как проявление превратно понимаемой политкорректности [17. С. 224—225].

Иногда причины ортологических трудностей объясняются вариативностью языковой нормы и трудностью выбора пользователем одного из вариантов. Например, в литературном языке допустимы варианты *тоннель* и *туннель, междугородный* и *междугородний, позже* и *позднее* и т.д. В разделе ПАС «Графические сокращения» [20, § 209, 210] тоже представлены варианты: существительное

гражданин рекомендуется сокращать как *гр-н* и *гр*. По мнению В.В. Свинцова, ортологическая трудность возникает, когда оба варианта возможны и решение должен принять сам пользователь «в соответствии с собственным вкусом, потребностями, ситуацией» [19. С. 42]. Для составителя документа в таких случаях предпочтительным был бы вариант, рекомендованный кодификаторами, авторами правил специально для текстов служебных документов, нормативных правовых актов и сопровождаемый пометой «офиц.».

Часто проблемы у составителя документа вызывает недостаточно полное и непротиворечивое описание того или иного случая в разных лингвистических справочниках, разночтения в словарях. По справедливому замечанию Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, «именно изменчивостью нормы, наличием ее вариантов в различных речевых стилях объясняются различные показания словарей» [23. С. 49].

К числу таких трудных случаев относятся, например, склонение некоторых фамилий, согласование приложений — географических наименований с существительным — родовым названием и др.

Так, в справочнике «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» (далее — ГПРР) Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской по поводу употребления географических наименований отмечается, в частности, что «...самый сложный случай представляют собой наименования на *-ия*. Все славянские и тем более русские топонимы-приложения этой группы в косвенных падежных формах склоняются: *делегация Республики Болгарии* и т.д.» [24. С. 208]. Авторы ГПРР подчеркивают, что в эту группу, имеющую в названии форму им. падежа (*Республика Болгария*), в настоящее время входит более 40 единиц. Вместо употребляемого ранее и являвшегося одним из исключений в этой многочисленной группе официального названия *Федеративная Республика Германия* «...после воссоединения Восточной и Западной Германии директор Европейского департамента в 1995 г. в специальном документе (со ссылкой на договоренность Министерств иностранных дел России и Германии) подчеркнул решение сторон не склонять... слово *Германия* в полном наименовании государства — *Федеративная Республика Германия* — в официальных документах. Авторы справочника установили, что несклоняемость топонима на *-ия* в косвенных падежах в документах де-факто зарегистрирована уже и в других случаях: посол *Республики Кения*; полномочный представитель *Республики Колумбия*, визит в *Республику Индия*, на территории *Республики Хакасия* и т.д.

В газетной и разговорной речи в косвенных падежах такой топоним, как правило, по-прежнему склоняется, и авторы ГПРР считают, что целенаправленная унификация по несклоняемому образцу во всех ситуациях была бы преждевременной, но не исключают признания несклоняемости топонимов на *-ия* в официальных документах [24. С. 208].

Как видно из приведенных примеров, на решение вопроса о правилах склоняемости/несклоняемости рассматриваемой группы топонимов-приложений в текстах официально-делового стиля оказывают влияние **внешние, экстралингвистические причины**.

В целом правила согласования приложения — географического наименования (топонима) с существительным — родовым наименованием, изложенные в различных лингвистических справочниках, для многих рядовых составителей документов часто сложны, они предлагают пользователю рассматривать и учитывать многие аспекты. Например, в СПРЯ указано: «Приложение — географическое название согласуется или не согласуется с определяемым словом в зависимости от того, что оно называет, чем выражено, насколько известно географическое название» [22. С. 499]. Государственному служащему необходимо учитывать немало факторов, чтобы понять, почему правильно *в городе Петропавловске-Камчатском, в селе Никольском-Архангельском*, но *в городе Кривой Рог, в городе Гусь-Хрустальный; из города Кум-Даг, но из города Франкфурта-на-Майне*.

Поэтому нам представляется более рациональной точка зрения проф. Ю.А. Бельчикова, который предлагает следующее правило: «Географическое наименование не согласуется с родовым наименованием в деловых документах, в географической, военной литературе, в туристических справочниках, часто в официальных сообщениях; оно ставится в исходной форме с целью передать точную информацию. Это норма официально-делового и научного стилей, административно-судебной речи (подчеркнуто в цит. изд. — М.П.) [25. С. 208].

Укажем на другие примеры различных рекомендаций в словарях. БТС, например, информирует о том, что существительное *пени* имеет формы единственного и множественного числа, а «Русский орфографический словарь» под ред. В.В. Лопатина (далее — РОС) квалифицирует употребление ед.ч. — *пеня* как устаревшее. Или, например, в «Орфоэпическом словаре русского языка» И.Л. Резниченко [26], вошедшем в список словарей, одобренных Минобрнауки России, варианты произношения *обеспéчение* и *обеспечéние* рекомендуются как равноправные, а в других, не менее авторитетных орфоэпических словарях (Т.Ф. Ивановой [8], М.А. Штудинера [27], К.С. Горбачевича [5]), второй вариант, с ударением на четвертом слоге, признается неправильным и сопровождается запретительной пометой.

В ПАС [20, § 122] в качестве примера «сочетаний, которые пишутся раздельно» приводятся «сочетания типа *январь месяц, в марте месяце*», что дает читателю основание считать подобные словосочетания правильными. Вместе с тем в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [28] в качестве иллюстрации термина «плеоназм» как речевой ошибки приводится словосочетание *в апреле месяце* с пояснением: «в слове *апрель* уже заключено понятие месяца». И подобных примеров немало.

Противоречивые рекомендации встречаются не только в лингвистических словарях, но и в служебных справочниках. Так, в разделе VIII «Общественные объединения» Справочника по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации» (далее — САП) [29] вызывает вопросы, например, отсутствие единообразия в написании названий партий: политическая партия «Единая Россия» (в кавычках) и политическая партия Справедливая Россия (без кавычек).

При использовании государственного языка в административно-правовой сфере подобные противоречия в оценке языковых трудностей крайне нежелательны. Дело в том, что владение литературным языком для госслужащих — это, в соответствии с законодательством Российской Федерации, профессиональное требование. Документы должны быть грамотно составлены и оформлены в соответствии с нормами литературного языка. Нормы русского литературного языка закреплены в словарях, учебниках и справочниках. Однако список словарей, в которых фиксируются нормы русского языка как государственного, предложенный несколько лет назад Минобрнауки России, вызвал ряд вопросов у филологов-русистов. Во всяком случае, он требует пополнения другими, не менее авторитетными изданиями.

Официально-деловой стиль, используемый при составлении служебных и нормативных правовых документов, практически не приемлет использования в тексте диспозитивной нормы, так как доминантой этого функционального стиля является фактическая и смысловая *точность, не допускающая инотолкования* [30. С. 171], а следовательно, в деловых текстах необходимо единообразие, использование одного из существующих в языке вариантов. Ведь отличительные черты официально-делового стиля — это *стандартизация языкового оформления, высокая степень регламентированности документного текста.*

В своей работе составители документов сталкиваются и еще с одной причиной языковых трудностей, возникающей в случае противоречий между рекомендациями, содержащимися в академических словарях, с одной стороны, и в ведомственных инструкциях и правилах подготовки документов, с другой. В данном случае мы сталкиваемся с влиянием на содержательную сторону орфографии ее *«внешних функций — детерминант, в частности, социальной и юридической»* [31. С. 94].

Если речь идет об орфографических нормах, то Русский орфографический словарь (далее — РОС) и ПАС должны быть авторитетными источниками рекомендаций в области правописания и для госслужащих. Например, в ПАС в названиях учреждений и организаций рекомендуется писать с прописной буквы только первое слово, входящие в их состав имена собственные, а также первое слово включаемых в них других организаций. Отмечается, что по традиции с прописной буквы пишутся все слова в названиях: *Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, Организация Объединенных Наций, Лига Наций, Совет Безопасности ООН* [20. §189].

Однако в реальной речевой практике работники административно-правовой сферы игнорируют рекомендацию словаря и справочника писать, в частности, в словосочетании *Государственная дума* с прописной буквы только первое слово и в соответствии с Конституцией Российской Федерации пишут оба слова с большой буквы — *Государственная Дума*. Такое написание соответствует и рекомендациям, представленным в САП [29].

Причем список названий международных организаций, в которых все слова пишутся с прописной буквы, в этом справочнике, кроме упомянутых в ПАС, включает и другие названия: *Генеральная Ассамблея ООН, Экономический и Социальный Совет ООН, Международный Суд ООН, Секретариат ООН.*

В ПАС рекомендуется писать в официальных текстах с прописной буквы только названия высших государственных должностей и титулов [20. § 196]. В Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, во многих ведомственных инструкциях, в отличие от РОС и ПАС, предлагается использование в документах прописных букв для маркирования социального статуса ряда служебных должностей (не только высших), названий учреждений, подразделений органов управления, например: *Мэр, Министр, Губернатор, Аппарат*.

Приведем еще один пример влияния на написание, соответствующее внутренней логике языка, внешних, экстралингвистических причин. 21 октября 2009 г. Государственная дума, несмотря на возражения общественности, приняла решение о единообразии использования в законодательстве слов «паралимпийский» и «сурдлимпийский», якобы приведя их в соответствие с международной терминологией, используемой в документах МПК (Международного *паралимпийского* комитета): ср.: *paralympic games*. И уже не только в законе «О физической культуре и спорте в РФ», но и в ряде других законов рекомендованные РОС [32] написания слов *параолимпийский, сурдоолимпийский* и *сурдолимпийский* заменяются новыми — *паралимпийский* и *сурдлимпийский* [33. С. 22].

Интересна и история прилагательного *розыскной/разыскной*, употребляемого в нормативных правовых актах. В русском языке гласные в приставках пишутся единообразно в ударной и безударной позиции, а приставки *раз-/роз-* пишутся в соответствии с фонетическим принципом орфографии, являясь исключением из этого правила. Академические издания орфографических словарей (в том числе последнее издание РОС [32] уже более двадцати пяти лет рекомендуют написание прилагательного *разыскной* с безударной приставкой *раз-*.

Тем не менее в 1999 г. в связи с представлением на утверждение в Государственную Думу поправок к Закону об оперативно-разыскной деятельности у законодателей возник вопрос о вызывающем трудности написании прилагательного. В ответ на запрос, адресованный Главным государственным правовым управлением Президента РФ Институту русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ученые Института подготовили разъяснительное письмо, в котором предложили писать слово *разыскной* с буквой *а* и подробно разъяснили свою позицию, представив экскурс в историю вопроса [34. С. 162].

К сожалению, мнение авторитетных лингвистов, представлявших академический институт, сотрудники, ответственные за лингвистическую экспертизу законопроекта, проигнорировали, поэтому депутаты приняли поправки к «Закону об *оперативно-розыскной* деятельности».

Интересно, что через несколько лет Управление тогда еще оперативно-розыскной информации службы криминальной милиции МВД России также направило в Дирекцию Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН запрос, в котором содержалась просьба о предоставлении аргументированного разъяснения правильного написания слова *розыскной/разыскной*. Получив из Института ответ о том, что для устранения неоговоренного в Своде правил 1956 г. исключения из правила написания приставки *роз-/раз-* (подчеркнуто мной — М.П.)

в качестве нормативного рекомендовано написание *разыскной*, руководство министерства внесло соответствующие изменения в служебные документы ведомства. Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2003 г. № 60 за подписью М. Касьянова упоминаются подразделения *оперативно-разыскной* информации. Однако в названии и тексте упомянутого федерального закона сохранено устаревшее написание прилагательного — *оперативно-розыскная деятельность* [34. С. 164].

Можно привести и примеры влияния на орфографическую практику в сфере государственного управления *политических факторов*. В 1995 г. было опубликовано распоряжение Администрации Президента РФ (от 17 августа 1995 г. № 1495) о возвращении к старым названиям государств — бывших республик СССР и их столиц, например: *Ашхабад, Таллин* и др. — вместо предлагавшихся в то время руководством этих государств *Ашгабад, Таллинн* и т.д. Правда, как показала орфографическая практика, это распоряжение выполнялось непоследовательно, видимо, потому, что не все заинтересованные лица: журналисты, чиновники — с ним были знакомы [17. С. 224]. В настоящее время в САП [36] рекомендуется употреблять, например, названия *Республика Белоруссия, Киргизская Республика*, но *Республика Молдова* (не Молдавия), однако дается примечание: «При подготовке международных договоров и других документов разрешается учитывать при необходимости *пожелания контрагентов* по написанию указанных наименований». И далее в тексте можно найти пример такого употребления — Парламентское Собрание Союза *Беларуси* и России.

Анализ узуса — реальной речевой практики в административно-правовой сфере — показывает, что существует такое явление, как традиции корпоративного языка госслужащих. Специфика обучения госслужащих состоит в том, что потребителями, пользователями орфографических рекомендаций выступают работники органов государственного управления. К числу прецедентных текстов административного дискурса относятся Конституция РФ и федеральные законы, тексты программных выступлений должностных лиц, руководителей государства, другие нормативные правовые документы.

Разумеется, столкнувшись с трудным случаем написания или словоупотребления, государственные служащие предпочитают рекомендациям лингвистов более авторитетные для них предписания федеральных законов и служебных документов, но в результате они постоянно находятся в положении нарушителей норм русского литературного языка [33. С. 19].

ВЫВОДЫ

Подведем основные итоги.

Нормализация и кодификация литературного языка предполагает анализ национального корпуса текстов, относящихся к различным функциональным стилям, ведь в идеале национальный корпус языка характеризуется представительностью, сбалансированным составом самых разнообразных с точки зрения

языка и стиля текстов. Однако на деле при определении нормативного варианта авторы правил орфографии и пунктуации и составители лингвистических словарей, отслеживая современные тенденции развития литературного языка, не в полной мере учитывают целый пласт текстов, относящихся к корпоративной культуре, имеющей многолетнюю историю и традиции, — государственной службе. Это тексты официально-делового стиля, в том числе служебных документов языка [33. С. 20].

Проблема урегулирования некоторых спорных случаев несоответствия норм, принятых в языке документов, нормам современного русского литературного языка, рекомендованным лингвистическими словарями, проблема нахождения разумного компромисса между авторами словарей и служебных инструкций представляется нам чрезвычайно своевременной [33. С. 22]. Подобные ортологические трудности следует рассмотреть в первую очередь и сформулировать четкие рекомендации для госслужащих и законодателей.

Необходимо создать «согласительную комиссию», в состав которой должны обязательно войти и сотрудники академических институтов, и составители служебных инструкций, и лингвисты-эксперты, работающие с этой целевой аудиторией. Необходимо решить вопрос о подготовке единых рекомендаций по языковому оформлению служебных и нормативных правовых документов. Ведь многие литературные нормы — это результат общественных соглашений.

Очевидно, что языковые нормы, не связанные с системными закономерностями языка, а являющиеся результатом установленной обществом конвенции, то есть некоторым набором условных соглашений, в случае их пересмотра, уточнения и адаптации применительно к сфере государственного управления не вызывают болезненной реакции лингвистов-кодификаторов, составителей словарей [33. С. 22].

Требуется скорейшей реализации задача ассимилирования традиционных норм русского языка, сложившихся в административно-правовой сфере, в систему норм, зафиксированных словарями современного русского языка. «Существующая де-факто традиционная норма нуждается в некоторых случаях в кодификации-описании и закреплении ее в лингвистических словарях и справочниках в качестве варианта, а в некоторых случаях она должна быть заменена общепринятым и кодифицированным в академических словарях написанием, словоупотреблением и т.д. и изъята из служебных инструкций как языковая ошибка» [35. С. 162].

В рамках научного проекта «Ортологические трудности русского языка и корпоративные нормы в административно-правовой сфере» научным коллективом (доктора филол. наук О.Н. Киянова, М.Н. Панова, А.А. Холиков) в настоящее время проводится большая исследовательская работа, результаты которой будут иметь важное значение для повышения качества официальных документов.

Совершенно очевидно, что назрела настоятельная необходимость решить вопрос о подготовке единых рекомендаций по языковому оформлению служебных документов на государственной гражданской службе и созданию авторитетного справочника для работников административно-правовой сферы.

Проведенный в статье анализ показал, что на рубеже XX—XXI вв. в России во внешней системе современного русского языка, в его функционально-стилистической структуре произошли существенные изменения, которые отразились на речевом поведении государственных служащих. Названные в статье социальные факторы, детерминанты оказывают влияние на устную и письменную речь работников сферы государственного управления, на выбор ими того или иного варианта на всех уровнях языка.

© Панова М.Н.

Дата поступления: 15.01.2018

Дата приема в печать: 30.01.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976.
2. Русский ассоциативный словарь (Ассоциативный тезаурус современного русского языка). Кн. 1—6 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. М.: ИРЯ РАН, 1994—1998.
3. Служебная карьера / Под общ. ред. Е.В. Охотского. М.: Экономика, 1998.
4. Панова М.Н. Образ российского государственного служащего в постсоветской художественной литературе // Русская словесность в поисках национальной идеи: Материалы II Международного научного симпозиума. М.-Волгоград. 5 июля 2010 г. М.: Изд-во РАГС, 2010.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
6. Панова М.Н. Язык государственного управления: тенденции современного административного дискурса / Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический фак-т. 20—23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва и А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2010.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений за языковой практикой масс-медиа. М.: Изд-во Афинского ин-та им. А.С. Пушкина, 1997.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983.
9. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.
11. Моченов А.В., Никулин С.С., Ниясов А.Г., Савваитова М.Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: Олма-Пресс, 2003.
12. Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М. Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. М.: Галерея, 2000.
13. Новиков Вл.Н. Словарь модных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011.
14. Королева М.А. <https://rg.ru/2012/02/09/ozvuchit.html>.
15. Северская О.И. Говорим по-русски с Ольгой Северской. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004.
16. Панова М.Н. Модные слова в речи чиновников // Русская речь. 2015. № 6.
17. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М.: Изд-во РУДН, 2004.
18. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно: Пособие по русскому языку. М.: Высшая школа, 2001.

19. *Свинцов В.В.* Как правильно, или о причинах языковых затруднений // *Русская речь*. 2012. № 4.
20. *Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник* / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007.
21. *Русская грамматика. Том I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология* / АН СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1980.
22. *Розенталь Д.Э.* Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. М.: Айрис-пресс, 2007.
23. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словоупотребление и норма // *Русская речь*. 1967. № 3. Цит. по: *Русская речь*. 2017. № 1.
24. *Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П.* Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М.: Наука, 2001.
25. *Бельчиков Ю.А.* Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.
26. *Резниченко, И.Л.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение. М.: Астрель: АСТ, 2003.
27. *Штудинер М.А.* Словарь образцового русского ударения. М.: Айрис-пресс, 2008.
28. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
29. Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации» (по состоянию на 5 апреля 2016 г). Утвержден ГПУ Президента РФ. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;n=654154;req=doc#07639934726049904>.
30. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.
31. *Голев Н.Д.* Антиномии русской орфографии / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 1997.
32. *Русский орфографический словарь* / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.). М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
33. *Панова М.Н.* Русский язык в сфере государственного управления: актуальные проблемы и пути их решения // *Функционирование русского языка как государственного в современных условиях: Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 7 декабря 2012 года): сб. ст. / отв. ред. О.Н. Киянова; РПА Минюста России. М.: РПА Минюста России, 2013.*
34. *Панова М.Н.* Литературная норма в официально-деловых текстах // *Научное обозрение: гуманитарные исследования*. 2017. № 4. С. 159—165.
35. *Киянова О.Н., Панова М.Н.* Использование государственного языка РФ в сфере государственного управления: проблема статуса «корпоративных» языковых норм // *Язык и право. Актуальные проблемы взаимодействия. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Выпуск 6. Р. н/Д.: Донское книжное издательство, 2016 (секция 4. Лингвистическая экспертиза в профессиональной сфере).*
36. *Иванова Т.Ф.* Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. М.: Рус. яз. — Медиа, 2005.
37. *Панова М.Н.* Литературная норма в официально-деловых текстах // *Научное обозрение: гуманитарные исследования*. 2017. № 4. С. 159—165.
38. *Панова М.Н.* Русский язык в сфере государственного управления и литературная норма // *Русская речь*. 2017. № 3.
39. *Горбачевич К.С.* Современный орфоэпический словарь русского языка. Все трудности произношения и ударения. М.: Астрель: АСТ, 2009.

УДК: 316.7:81'276.6:35.07

DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-254-272

THE INFLUENCE OF SOCIAL FACTORS ON VERBAL BEHAVIOR OF PUBLIC OFFICIALS

Marina N. Panova

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Vernadsky pr., 82, Moscow, Russia, 119571

Abstract. The article is devoted to professional speech of public officials. The author analyses specific social factors, which influence the language of state administration. These are functions of public administration, the necessity to follow a new style of state administration, modern administrative discourse, social and cultural trends as well as the language mode — the factor which influences verbal behavior of public officials.

The article deals with the problem of the usage of the Russian language as an official language of the Russian Federation in the field of law and public administration. It is very important for public officials to use literary language norms in official texts, documents, where they use Russian as an official language. The article focuses on certain linguistic difficulties in official documents. Analysis of the usage of literary language in the field of public administration indicates that there are some traditions of public officials corporate language. The author analyses linguistic difficulties in official texts, some of them are not described in special dictionaries. Some recommendations of dictionaries are not applicable for public officials, because they have the contradictions with their real speech practice. The author of the article indicates some political and legal factors, which influence the language of state administration. They are of great importance in situations of choice of linguistic variants in speech practice of public officials.

The author suggests the solutions for the problem of contradictions in the recommendations of the academic vocabulary and actual practice of public officials for literary language normalization. The solution of this problem will improve the quality of drafting of official documents.

Keywords: verbal behavior of public officials, social factors, language mode, literary language norms and traditions in official style

REFERENCES

1. Stepanov, G.V. (1976). Typology of language states and situations in the countries of the Romance speech. Moscow: Nauka. (In Russ).
2. Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. & al. (1994—1998). Russian associative dictionary (Associative Thesaurus of the Modern Russian Language). Book 1—6. Moscow: The Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ).
3. Ohotsky, E.V. (Ed.). (1998). Service career. In Under the Society. Moscow: Economics. (In Russ).
4. Panova, M.N. (2010). The image of a Russian civil servant in post-Soviet fiction In Russian literature in search of a national idea: Proceedings of the II International Scientific Symposium. Moscow—Volgograd. July 5, 2010. Moscow: RAGS Publishing House. (In Russ).
5. Karasik, V.I. (2002). The language of social status. Moscow: ITDGGK “Gnosis”. (In Russ).
6. Panova, M.N. (2010). Public Administration Language: tendencies of modern administrative discourse. In Russian Language: its Historical Destiny and Present: IV of the International Congress of Russian Language Researchers (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, 20—23 March 2010): Proceedings and materials / M.L. Remneva & A.A. Polikarpov. Moscow: Publishing house MGU. (In Russ).
7. Kostomarov, V.G. (1997). Language taste of the era: from observations of the language practice of the media. Moscow: Publishing House of the Athens Institute by A.S. Pushkin. (In Russ).

8. Ozhegov, S.I. (1983). Dictionary of the Russian language. N.Yu. Shvedova (Ed.). Moscow: Russky yazyk. (In Russ).
9. Great Dictionary of the Russian language (2000). S.A. Kuznetsov (Ed.). SPb.: Norint. (In Russ).
10. Shvedova, N.Yu. (Ed.) (2007). Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words. V.V. Vinogradov Institute of Russian language. Moscow: Publishing Center “Azbukovnik”. (In Russ).
11. Mochenov, A.V., Nikulin, S.S., Niyasov, A.G. & Savvaitova, M.D. (2003). Dictionary of modern jargon of Russian politicians and journalists. Moscow: Olma-Press. (In Russ).
12. Gorbanevsky, M.V., Karaulov Yu.N. & Shaklein V.M. (2000). Do not speak rough language: Violations of the norms of literary speech in electronic and print media. Moscow: Galeria. (In Russ).
13. Novikov, V.I. (2011). Dictionary of fashion words. Moscow: AST-PRESS BOOK. (In Russ).
14. Koroleva, M.A. <https://rg.ru/2012/02/09/ozvuchit.html>. (In Russ).
15. Severskaya, O.I. (2004). We speak Russian with Olga Severskaya. Moscow: SLOVO. (In Russ).
16. Panova, M.N. (2015). Fashionable words in the speech of officials, *The Russian speech*, 6. (In Russ).
17. Panova, M.N. (2004). The language personality of a civil servant: the experience of a linguistic method. Moscow: Publishing House of RUDN. (In Russ).
18. Verbitskaya, L.A. (2001). Let's talk correctly. The manual on the Russian language. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ).
19. Svintsov, V.V. (2012). How right, or about the causes of language difficulties, *The Russian speech*, 4. (In Russ).
20. Lopatin, V.V. (Ed.). (2007). Rules of Russian spelling and punctuation. Moscow: Eksmo. (In Russ).
21. Russian grammar (1980). Volume I: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. Moscow: Nauka. (In Russ).
22. Rosenthal, D.E., Dzhandzhakova, E.V. & Kabanov, N.P. (2007). Reference book on Russian language: spelling, pronunciation, literary. Moscow: Iris Press. (In Russ).
23. Rosenthal, D.E. & Telenkova, M.A. (1967). Word usage and norm, *The Russian speech*, 3. (In Russ).
24. Graudina, L.K., Itskovich, V.A. & Katlinskaya, L.P. (2001). Grammatical correctness of Russian speech. A stylistic dictionary of options. Moscow: Nauka. (In Russ).
25. Belchikov, Yu.A. (2009). Practical stylistics of the modern Russian language. Moscow: AST-PRESS BOOK. (In Russ).
26. Reznichenko, I.L. (2003). Orthoepic dictionary of the Russian language: Pronunciation. Stress. Moscow: Astrel: AST. (In Russ).
27. Shtudiner, M.A. (2008). Dictionary of exemplary Russian accent. Moscow: Iris Press. (In Russ).
28. Rosenthal, D.E. & Telenkova, M.A. (2001). Dictionary-reference of linguistic terms. Moscow: Open Company “Publishing house Astrel”, Open Company “Publishing house AST”. (In Russ).
29. Handbook on the formulation of regulatory legal acts in the Administration of the President of the Russian Federation (as of April 5, 2016). Approved by the President of the GPU RF. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP;n=654,154;req=doc#07639934726049904>. (In Russ).
30. Kozhina, M.N. (1977). Stylistics of the Russian language. Moscow: Enlightenment. (In Russ).
31. Golev, N.D. (2012). Antinomy of Russian spelling / Altai state. un-t. Barnaul, 1997. (In Russ).
32. Ivanova, O.E. & Lopatin, V.V. (Ed.). (2012). Russian orthographic dictionary. V.V. Vinogradov Institute of Russian language. Moscow: AST-PRESS BOOK. (In Russ).
33. Panova, M.N. (2013). Russian language in the sphere of public administration: actual problems and ways to solve them. In Functioning of the Russian language as a state language in modern conditions: Vseros. Scientific-practical conference (Moscow, December 7, 2012): H.E. Kiyanova (Ed.); RPA of the Ministry of Justice of Russia. Moscow: RPA of the Ministry of Justice of Russia. (In Russ).

34. Panova, M.N. (2017). Literary norm in official business texts, *Scientific review: humanitarian research*, 4, 159—165. (In Russ).
35. Kiyanova, O.N. & Panova, M.N. (2016). Use of the state language of the Russian Federation in the sphere of public administration: the problem of the status of “corporate” language norms. In *Language and Law. Actual problems of interaction. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Issue 6*. R.ND: Donskoy publishers, section 4. Linguistic expertise in the profession. (In Russ).
36. Ivanova, T.F. (2005). A new orthoepic dictionary of the Russian language. Pronunciation. Stress. Grammatical forms. Moscow: Russkiy yazyk. Media. (In Russ).
38. Panova, M.N. (2017). Russian language in public administration and the literary norm, *The Russian speech*, 3. (In Russ).
39. Gorbachevich, K.S. (2009). Modern orthoepic dictionary of the Russian language. All the difficulties of pronunciation and stress. Moscow: Astrel: AST. (In Russ).

Для цитирования:

Панова М.Н. Влияние социальных факторов на речевое поведение государственных служащих // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018. Т. 9. № 2. С. 254—272. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-254-272.

For citation:

Panova, M.N. (2018). The influence of social factors on verbal behavior of public officials. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(2), 254—272. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-254-272.

Marina N. Panova, 2018. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (2), 254—272. doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-2-254-272.

Сведения об авторе:

Панова Марина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных наук, деловой этики и социальной ответственности Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); *научные интересы*: языковая личность государственного служащего, административный дискурс, профессиональная речь госслужащих, русский язык как государственный язык Российской Федерации; *e-mail*: pmnaka@mail.ru

Bio Note:

Panova Marina Nicolayevna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Humanitarian Sciences, Business Ethics and Social Responsibility at “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”; *scientific interests*: language personality of public officials, administrative discourse, professional speech of public officials, Russian language as an official language of the Russian Federation; *e-mail*: pmnaka@mail.ru